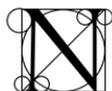

ДЖОН ГРИШЭМ

ДЖОН ГРИШЭМ
АДВОКАТ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Серия «Гришэм: лучшие детективы»

John Grisham
THE STREET LAWYER

Перевод с английского *Ю.Г. Кирьяка*

Компьютерный дизайн *А.А. Кудрявцева*
Студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения Belfry Holdings, Inc.
и литературных агентств The Gernert Company, Inc.
и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.
Г85 Адвокат : [роман] / Джон Гришэм ; [пер. с английского Ю.Г. Кирьяка]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Гришэм: лучшие детективы).

ISBN 978-5-17-096853-4

Успешный молодой юрист, которого ждет блестящая карьера и финансовый успех, вдруг круто меняет свою жизнь.

Он бросает работу в крупной фирме и становится «защитником беззащитных» — бездомных бродяг, нищих иммигрантов, уличных проституток и беспризорников.

Неужели принять такое решение его заставило трагическое событие, участником которого он невольно стал? Или это был лишь предлог, чтобы получить возможность распутывать по-настоящему интересные и загадочные дела? Дела, от исхода которых зависит не только судьба его клиентов, но и его собственная жизнь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© John Grisham, 1998
© Перевод. Ю.Г. Кирьяк, 2002
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016
ISBN 978-5-17-096853-4

Глава 1

Мужчину в резиновых сапогах, вошедшего вслед за мной в лифт, я заметил не сразу. Присутствие постороннего выдали ударившие в нос тяжелые запахи давно не мытого тела, табачного дыма и дешевого вина. Лифт пошел вверх, и я, окинув взглядом бродягу, невольно обратил внимание на черные замызганные сапоги, которые были ему явно велики. В едва достигавшем колен потертом пальто мужчина казался грузным, почти толстым. Но вовсе не от переедания — в зимнее время бездомные жители округа Колумбия* кутаются во что попало. Во всяком случае, так кажется, когда смотришь на них.

Он был чернокожим и уже в возрасте. Спутанная борода и нечесанные, с густой проседью, космы, похоже, годами не знали ни ножниц, ни мыла. Глаза скрывались за толстыми стеклами солнцезащитных очков.

Чужак. Ему нечего делать ни в этом лифте, ни в этом здании — не по средствам. У юристов, работавших в моей фирме, были такие почасовые ставки,

* Федеральный округ, где расположена столица США г. Вашингтон. — *Здесь и далее примеч. пер.*

что даже после семи лет пребывания здесь они мне казались высокими до неприличия.

Что ж, еще один забредший погреться бедолага. В деловой части Вашингтона подобное случается на каждом шагу. Но все же странно: на входе у нас стоит охрана.

На шестом этаже кабина остановилась, и только тут до меня дошло, что мужчина никакой кнопки не нажимал — он просто последовал за мной в лифт. Торопливо шагнув из лифта и очутившись в роскошном, отделанном мрамором вестибюле юридической фирмы «Дрейк энд Суини», я скосил взгляд на оставшегося в кабине пришельца. Мадам Девье, одна из наиболее исполнительных наших секретарш, приветствовала меня с присущим ей высокомерием.

— Присматривайте за лифтом, — бросил я ей.

— А в чем дело?

— Там бродяга с улицы. Может, стоит вызвать охрану.

— Опять эти типы, — пробормотала она с характерным французским выговором.

— Кабину не мешает продезинфицировать, — добавил я уже на ходу, стаскивая плащ и почти выбросив нежданного посетителя из головы.

Вторая половина дня у меня была расписана по минутам: одно совещание за другим, весьма серьезные переговоры с весьма серьезными людьми. Свернув за угол вестибюля, я только собрался о чем-то спросить мою личную секретаршу Полли, как грянул выстрел. Я оглянулся.

Застыв у своего стола, мадам Девье с висящими на шее наушниками замороженно смотрела в дуло

чудовишно огромного пистолета, который держал бродяга. Поскольку я оказался единственным, кто попытался прийти ей на помощь, бродяга мгновенно перевел ствол на меня, и я тоже замер.

— Не стреляйте. — Я поднял руки. Из множества фильмов мне было досконально известно, что надо делать в таких ситуациях.

— Заткнись, — с редким самообладанием процедил негр.

У меня за спиной, в коридоре, поднялся шум.

— Он вооружен! — крикнул кто-то, и шум начал удаляться: коллеги побежали к запасному выходу. В моем воображении возникла картинка: объятые ужасом люди прыгают из окон.

Слева была массивная деревянная дверь в просторный конференц-зал, за которой в данный момент заседали юристы из отдела исков. Восемь закаленных и бесстрашных крючкотворов, в чьи обязанности входило перемалывание человеческих судеб. Самым решительным был малыш Рафтер. Рывком распахнув дверь, он грозно осведомился:

— Какого черта шум?! — И сразу стал огромной мишенью. — Немедленно брось пистолет, — приказал Рафтер, однако пуля, ударившая в потолок над его головой, напомнила ему, что он так же смертен, как и другие.

Вновь направив оружие на меня, бродяга дернул головой, и мне пришлось вслед за Рафтером отступить в конференц-зал.

Последовав за мной, мужчина в резиновых сапогах хлопнул дверью и со значением повел пистолетом. Присутствующие получили блестящую возможность

по достоинству оценить длинный, матово отсвечивавший ствол. Оружие, похоже, работало безотказно: резкий запах пороха перебивал ядовитые испарения гостя.

Продолговатый стол для заседаний ломился от бумаг, всего минуту назад казавшихся безумно важными. Из окон была видна забитая машинами автостоянка. Две двери вели в вестибюль.

— К стене! — Для убедительности бродяга качнул пистолетом. Затем, поднеся его почти вплотную к моей голове, добавил: — Двери на замок!

Что мне оставалось делать?

Коллеги молча попятились к стене. Я без разговоров выполнил требование и взглянул на мужчину в ожидании хоть какого-то одобрения.

По непонятной причине меня одолевала мысль о жуткой пальбе в почтовом отделении: выведенный из себя служащий возвращается с обеденного перерыва, увешанный целым арсеналом оружия, — и пятнадцать сослуживцев отправляются на тот свет. А еще я думал о выстрелах на детских площадках и настоящих бойнях в ресторанах быстрого обслуживания. Жертвами там оказывались невинные дети, в крайнем случае добропорядочные граждане. Но мы-то просто юристы!

Со злостью тыча пистолетом, бродяга выстроил восьмерых мужчин у стенки и, более или менее удовлетворенный их покорностью, повернулся ко мне. Что он хочет? О чем попросит? Сейчас ему легко будет выторговать все, что угодно. Солнцезащитные очки скрывали его глаза, зато он прекрасно мог видеть мои, вернее, отраженное в них черное жерло своего пистолета.

Негр снял потертое пальто, аккуратно, будто новое, свернул его и положил на середину стола. В нос мне опять ударила вонь, но это уже не имело никакого значения. Террорист медленно освобождался от следующего слоя тряпья — просторного серого жилета. Просторного не без умысла. Грудь и живот негра опоясывал ряд красных картонных трубок, напомнивших моему неискушенному взгляду динамитные шашки. Трубки соединялись между собой разноцветными проводками, похожими на спагетти, и держались на теле с помощью липкой ленты.

Мне захотелось рухнуть на пол и поползти к двери в надежде, что выстрел окажется неточным и я смогу повернуть ручку замка. Может быть, он промахнется и вторично, позволив мне выбраться в вестибюль? Но трясущиеся колени и застывшая в жилах кровь лишили меня способности двигаться. От шеренги у стены послышались приглушенные стоны.

— Будьте любезны, сохраняйте спокойствие, — тоном терпеливого наставника произнес бродяга.

Его миролюбие внушало тревогу. Поправив на груди проводки, террорист извлек из кармана широченных брюк желтый моток прочной нейлоновой веревки и отвертку. С достоинством повел пистолетом в сторону искаженных от страха лиц.

— Я никому не хочу причинять вреда.

Услышать это было весьма приятно, однако искренность говорившего вызывала сомнения. Я насчитал двенадцать красных трубок — по моему убеждению, более чем достаточно для того, чтобы смерть оказалась мгновенной и безболезненной.

Ствол вернулся ко мне.

— Эй, ты, — отдельно произнес его обладатель, — свяжи их.

Рафтер не выдержал и сделал маленький шаг вперед:

— Послушай, приятель, чего ты добиваешься?

В потолок ударила третья пуля и, никого не задев, ушла в стену. Оглушительный грохот вынудил находившуюся в вестибюле мадам Девье — звук явно исходил от женщины — пронзительно вскрикнуть. Рафтер присел, будто вознамерился нырнуть в воду. Амстед могучей рукой поставил его в строй.

— Заткнись, — тихо посоветовал он сквозь зубы.

— Не стоит звать меня приятелем, — сказал бродяга, и опасное слово моментально выскочило из моего лексикона.

— Как вы хотите, чтобы к вам обращались? — поинтересовался я, осознавая, что поневоле превращаюсь в лидера нашей группки заложников. Голос мой выражал максимум деликатности и почтительности. Бродяга, похоже, оценил это.

— Мистер.

Обезличенно-вежливое «мистер» устроило всех.

Зазвонил телефон. На мгновение показалось, что террорист выстрелит в аппарат. Вместо этого он движением руки приказал подвинуть телефон поближе, что я и сделал.левой рукой негр поднес трубку к уху, правой продолжал сжимать направленный в Рафтера пистолет.

Если бы наша судьба решалась голосованием, то большинством восемь к одному бедняга Рафтер оказался бы первым ягненком, принесенным в жертву.

— Алло? — Мистер выслушал собеседника, положил трубку на рычаг и, медленно попятившись, опустился в кресло у края стола. — Возьми веревку, — скомандовал мне. — Свяжи их.

Отрезав от веревки восемь кусков, я принялся за работу, по мере сил избегая взглядов товарищей, чувствуя затылком направленный в меня пистолет. Оставшийся кусок веревки пошел на то, чтобы соединить всех вместе. Узлы Мистер потребовал затянуть как можно туже, так что мне пришлось постараться на совесть.

Подойдя к Рафтеру, я услышал, как он что-то бормочет. Мне захотелось отшлепать его, как ребенка. Амстеду удалось так напрячь мышцы, что, когда я закончил, веревка едва не упала с его рук. Мокрый от пота Маламуд прерывисто и часто дышал. Самый старший из нас и перенесший два года назад инфаркт, он был компаньоном фирмы.

Не посмотреть в глаза Барри Нуццо я не мог. Другого такого друга у меня не было. Как и мне, ему исполнилось тридцать два года, и работать сюда мы пришли одновременно: он из Принстонского, я из Йельского университета. И он и я жен нашли в Провиденсе. Его брак оказался плодотворным — трое ребятшек за четыре года. Моя семейная жизнь вступила в последнюю стадию невыносимо медленного распада.

Наши взгляды встретились. Мы оба подумали о его детях. Впервые я обрадовался, что у меня их нет.

На улице взвыла полицейская сирена, и Мистер приказал опустить жалюзи на всех пяти широких окнах. Я выполнял команду на редкость тщательно,

рыская взглядом по парковочной площадке и мечтая, что кто-нибудь снизу заметит меня и придет на помощь. У входа стояла одна-единственная полицейская машина с включенными мигалками — похоже, копы уже поднимались к нам.

В конференц-зал, где в компании чернокожего Мистера маялись девять белых мужчин.

На фирму «Дрейк энд Суини» работало восемьсот юристов, причем половина из них располагалась в том самом здании, которое в данный момент фактически оккупировал Мистер. Негр велел мне связаться с боссом и сообщить ему, что он, Мистер, вооружен пистолетом и, сверх того, имеет двенадцать шашек динамита. Я позвонил Рудольфу, компаньону фирмы, управляющему антитрестовским отделом*, где я работал.

— Ты в порядке, Майк? — грянул голос из выносного динамика.

— Вполне. Будь добр, сделай так, как он хочет.

— А что он хочет?

— Не знаю.

Движением пистолета Мистер распорядился прервать разговор.

Я стоял у стола в двух шагах от Мистера и не сводил с него глаз. Террорист с действовавшей мне на нервы рассеянностью играл переплетенными на груди разноцветными проводками. Вот он легонько коснулся красного.

* Подразделение, контролирующее соблюдение антитрестовского законодательства.

— Стоит его дернуть, и все будет кончено, — блеснув очками, поведал Мистер.

Нужно было отвлечь его от проводка.

— Зачем вам это? — спросил я, рассчитывая на диалог.

— Не то чтобы я очень хотел взорвать вас, но почему бы и нет?

Меня поразила его манера говорить — ясная, членораздельная речь, продумано и взвешено каждое слово. Передо мной сидел уличный бродяга, но, похоже, в его жизни были деньки и получше.

— Зачем вам убивать нас? — спросил я.

— Не собираюсь вступать в дискуссию, — последовал ответ.

Это называется «Вопросов больше не имею, ваша честь».

Будучи человеком, жизнь которого целиком подчинена циферблату, я посмотрел на часы: в случае чудесного спасения нужно будет запротokolировать теракт с точностью до мгновения. Часы показывали двадцать минут второго. Поскольку Мистер дал понять, что не любит суеты, следующая четверть часа прошла в тягостном молчании.

Я никак не мог поверить, что мы обречены на смерть. Ведь у него нет ни малейшего повода убивать нас. Со всей определенностью можно утверждать, что до нынешнего дня ни один из моих коллег Мистера и в глаза не видывал. Мне вспомнился лифт — бродяга не знал, на каком этаже ему выйти. Уличный сумасшедший в поисках заложников. К сожалению, по нынешним временам почти норма.

Именно таким абсолютно бессмысленным убийствам отводятся первые полосы газет. Читатели сокрушенно покачают головами: до чего дошло наше общество! А затем по городу расползутся анекдоты продохлых юристов.

Я уже видел броские газетные заголовки, слышал тараторящих телерепортеров, однако не мог поверить, что так оно и будет.

В вестибюле раздался голоса, прорезалось неясное кваканье полицейской рации. Снова взвыла сирена.

— Что ты ел на обед? — обратился ко мне Мистер.

Слишком удивленный для того, чтобы врать, я поколебался и ответил:

— Цыпленка-гриль с салатом.

— В одиночку?

— Нет, с приятелем. — Я и вправду встретил сокурсника.

— И сколько вам пришлось выложить?

— Тридцать долларов.

Мистеру это не понравилось.

— Тридцать долларов, — повторил он с осуждением. — На двоих.

Во мне вспыхнула надежда, что коллеги, обратись Мистер к ним с аналогичным вопросом, окажутся менее искренними. Среди стоящих у стены было несколько талантливых едоков, им тридцатки не хватило бы и на закуску.

— А знаешь, чем пообедал я?

— Нет.

— Супом. Тарелкой супа с гренками. В приюте. Даром. И считаю, мне повезло. А на тридцать долларов можно накормить сотню моих друзей, верно?

Я удрученно кивнул, будто внезапно осознал тяжесть совершенного греха.

— Попрошу собрать у присутствующих деньги, часы и драгоценности, — сказал Мистер, в который раз поведя пистолетом.

— Разрешите спросить — зачем?

— Нет.

Я положил на стол портмоне, выгреб из карманов мелочь и обчистил товарищей по несчастью.

— Это отдадут родственникам, — пообещал Мистер, и мы дружно охнули.

После того как я сложил собранное в черный кейс, бродяга велел позвонить боссу. Рудольф быстро снял трубку. Я был уверен, командир группы СУОТ* уже сидит в его кабинете.

— Рудольф, это опять Майк.

— Как вы там?

— Отлично. Джентльмен хочет, чтобы я открыл дверь и выставил в вестибюль кейс. Затем я захлопну дверь и закрою ее на ключ. Понятно?

— Да.

Ощущая затылком приставленный пистолет, я осторожно распахнул дверь и поставил кейс на пороге. В вестибюле никого не было.

На свете мало существует вещей, способных оторвать юриста крупной фирмы от оформления почасовых счетов за свои услуги — от наслаждения, которое мы называем подбивкой. К таким вещам относится сон, хотя большинство моих собратьев по профессии

* Группа особого назначения для борьбы с террористами (Special Weapons and Tactics Unit).